

ТЕАТР, ДОСТОЙНЫЙ СВОЕГО ИМЕНИ

Сейчас, когда вся страна празднует 20-летний юбилей Ленинского комсомола, радость праздника делит с нею театр, носитель его имя, сложившийся из бывшего Красного театра и бывшего ТРАМа, — театра рабочей молодежи.

Актеры ТРАМа — рабочая молодежь, принесшая на сцену юность, жизнерадостность, бодрость, искреннее желание показать на сцене советскую действительность, борьбу за новую жизнь. В самом театре писались пьесы на злободневные темы, на сцене бичевалось зло и утверждался пафос строительства, но делалось это ограниченными средствами. Незадолгие руководители уверяли молодых актеров, что им незначит и нечему учиться, что они должны показывать со сцены только самих себя. Времени шло, — и когда актеры ТРАМа возвращались в свои семьи, в среду своих товарищей по производству, они о грустно убеждались, что отстали от жизни.

Молодежь их поколения росла и создавала крупные ценности. Их товарищи становились выдающимися мастерами и организаторами производства, станковцами, летчиками, учеными, писателями. Они же, трамвоики, на которых возлагались только большие надежды, варились в собственном соку, продолжали играть только «са-

□
А. САДОВСКИЙ
□

мих себя», отрицали пьесы классические и профессиональных советских драматургов, отрицали актерское мастерство, уклонялись от самой возможности создания таких крупных ценностей на сцене, которые могли бы сравняться с ценностями социалистического общества.

После того, как руководство ТРАМа было обновлено, театр рабочей молодежи, ядя по раз избранному пути, продолжал поиски новых тем советской действительности, но теперь уже сильными средствами драматургического, актерского и режиссерского мастерства.

Иначе возник и рос бывший Красный театр.

Его молодые работники возмещали неопытность живой страстью; не считавшейся ни с какими трудностями. Перехворав, как и ТРАМ, болезнями формализма, вычурностью, желанием ошеломить зрителей голыми внешними эффектами, Красный театр быстро отделился от этого, как от кори, он возмужал и окреп раньше своего сверстника, потому что никогда в его стенах не отрицалась ведущая роль актера-мастера.

Поиски советской темы объединяли

Красный театр с ТРАМом. Самый процесс объединения затянулся, и первый год жизни театра имени Ленинского комсомола прошел в тяжелых испытаниях. В следующем сезоне 1937—38 г. театр поставил «Огненную ставку», «Землю» и «Без вины виноватые». Каждый спектакль уже прошел по многу десятков раз — успех, выпадающий на долю лишь очень прочных столпных творческих ансамблей. Дружно работающие режиссеры гг. В. Кожич, М. Чежегов и И. Чужой, Е. Альтус, совмещавший крупный талант режиссера и актера, актеры не одинаковых по масштабу дарований, но одинаково преданные своему театру Ю. Толубеев, В. Честюков, Е. Медведева, Г. Холодова, А. Соколов, А. Курков, Н. Виноградов, Н. Баронов, А. Шмыров, Д. Волосов, Вольнокола, А. Алексеев, А. Лузина, А. Белогорский и другие — все они обеспечивали успех спектаклей у советского зрителя. Сейчас в театре появляются новое поколение режиссеров — А. Соколов, С. Филиппов, новое поколение актеров, выдвинутые на самостоятельных коллективов. В чести советского театра, он не только тепло принимает молодежь, но и берет на себя ответственность за ее будущее — для молодых сил в театре налажена учеба.

Театр имени Ленинского комсомола,

обладающий широким актерским составом, весьма далеко от того, чтобы считать его равным ансамблям лучших советских театров. Но он обладает полнокровной творческой жизнью, затянута в которую — подлинная радость. Советские драматурги, с которыми много работает театр имени Ленинского комсомола, подарком с охотой несут ему свои пьесы, актеры подарком делятся с ним все его прошлые горести. Приоткроем немного завесу над творческой лабораторией театра.

Вот работа над пьесой «Без вины виноватые». Напомним кратко ее сюжет. Девушка обманута и брошена любовником. В силу сложившихся жизненных обстоятельств она теряет ребенка, считает его погибшим, потом самостоятельно пробивает себе в жизни дорогу, становится большой актрисой и на сцене провинциального театра случайно находит потерянного сына. Театр и режиссер И. Чужой сделал много, чтобы донести в зрительный зал то лучшее в пьесе, что советские зрители готовы встретить самыми живыми симпатиями: осуждение подлости, лицемерия и туеводства, высокое материнское чувство, благородный пафос труда.

Постановщик спектакля И. Чужой — воспитанник МХАТа, умный, вдумчивый режиссер — учил актеров по-чужовски «влезать в шкуру действующего лица». С Медведевой, готовившей роль Кручинной, он долго репетировал сцену встречи с провинциальным меденатом Дудулыным. В сцене актриса вспоминала о потерянном ре-

бенке.. и плакала. «Вы идете по пиферии: сразу играете результат, а процесса, давшего этот результат, еще не видно», — сдержанно заметил Чужой. Он попросил актрису проанализировать весь путь Кручинной. Гордая, сильная, самостоятельная женщина, в то время отказавшаяся от помощи мужчины решительно по всем, разве плачет при первой встрече с малознакомым человеком? Этого не может быть! Актриса долго думала о своем поведении и, наконец, поняла: она не плакать должна, а сдерживать слезы. Работа над ролью продолжалась. Актриса не плакала, а сдерживала слезы, она хотя и ушла от обычного мелодраматического воплощения образа Кручинной, но еще не очень далеко. И Чужой понял, в чем ее ошибка, но не подсказывал правильного решения, а терпеливо ждал этого от самой актрисы. Он только дал ей творческую задачу. И когда она сама решила ее, образ Кручинной начал вырисовываться новым, сильным и убедительным. А поняла актриса вот что: она сдерживает слезы, а ей нужно сдерживать боль.

На примере этого небольшого творческого этюда можно понять, с каким глубоким проникновением и характеры изображаемых людей строятся актеры в театре имени Ленинского комсомола, на какие творческие высоты поднимается театр. И это стремление к созданию больших ценностей делает театр достойным своего имени.